

По сравнению с полетами на парашюте, которые ему приходилось выполнять во время специальной подготовки, это была просто детская игра. Это была всего лишь подвесная башня высотой около 30 метров. Для него в этом не было ничего особенного, но, в конечном счете, для ребенка все было иначе. Независимо от физического и психического состояния ребенка, они были гораздо более уязвимы. Таким образом, когда полет все больше набирал высоту, крики и смех Ичэня эхом отдавались в его ушах!

После поездки Ичэнь все еще страдал от шока, но все еще не мог насытиться им. Он считал поездку волнующей и веселой. Большинство детей хотели бы повторить подобные интересные аттракционы, и Маленький Ичэнь не был исключением.

Му Яже снова сопровождал своего сына в поездке. Во второй раз, когда они спустились с Вавилонской башни, Ичэнь вцепилась в его руку и заплясала от веселья. Он продолжал описывать красоту сцены, которую он видел во время подъема.

На мгновение показалось, что все его недовольство испарилось в один миг!

Ребенок был таким невинным и очаровательным; они были не из тех, кто затаил давнюю обиду.

После этого он каким-то образом осознал свою глупость, что раньше нес Сун Энси на руках, тем самым оставив Маленького Ичэня в стороне. С сердцем, переполненным чувством вины, он крепче сжал своего ребенка в объятиях и больше не подводил его.

Он был на удивление энергичен. Ичэнь был намного тяжелее Сун Энси, но он упорно продолжал нести его.

Всякий раз, когда Сун Энси раскрывала объятия, чтобы попросить его обнять, Ичэнь цеплялся за плечи Му Яже - молчаливое заявление о том, что он принадлежит исключительно ему!

Каждый раз, когда это случалось, Сон Энси надувала губы и топала ногами в явном раздражении!

Однако, как бы она ни была раздражена и как бы ни дулась, Му Яже больше никогда ее не обнимал.

По крайней мере, сегодня он должен был сопровождать маленького мальчика. В противном случае его поспешное возвращение, чтобы вместе отпраздновать свой день рождения, потеряло бы смысл.

Сейчас самым важным было счастье Маленького Ичэня. Все остальное не имело значения!

Сун Энси взглянула на Ичэнь, которая все это время находилась в объятиях Му Яже, и ее лицо стало кислым; она выглядела так, как будто проглотила кучу мух. После катания на каждом

аттракционе она продолжала просить мужчину обнять ее еще раз, но Ичэнь отказывался отпускать своего отца, и она ничего не могла с этим поделать.

Ее лицо было искажено гневом.

Видя, как она признает свое поражение, маленький мальчик почувствовал, что его сердце снова наполняется радостью.

Она запечатлела все своими глазами и почувствовала сильную ревность в своем сердце. Таким образом, пока все делали небольшой перерыв, она предложила заказать десерты. Му Яже подумывал о том, чтобы купить немного десертов и для Ичэня, поэтому он заставил их подождать на своих местах, прежде чем броситься к ближайшей остановке с десертами.

Сон Эния предупредила двух детей, чтобы они оставались на месте, и внимательно следила за мужчиной.

Таким образом, эти двое остались одни.

Заскучав, Ичэнь достал свою любимую игрушку и начал с ней играть.

Сон Энси увидела его игрушку и захотела ее себе. Протянув руку, она попыталась вырвать ее у него.

Он ловко увернулся от ее маленьких вытянутых когтей и прошипел: “Разве твоя мамочка не научила тебя хорошим манерам?! Почему ты берешь чужие вещи, как тебе заблагорассудится?!”

Она фыркнула. “Хм! Скупому человеку не повезет! Ты думаешь, меня волнует твоя сломанная игрушка?”

“Мне не нужно, чтобы ты беспокоился, ты, подлый!” Он высунул язык и скорчил ей рожу.

На этот раз ему удалось вывести из себя эту маленькую девочку.

“Хм. Я думаю, ты явно ревнуешь меня, потому что дядя Му любит меня больше!”

“Что за чушь ты несешь?” Он ухмыльнулся. “Папа явно любит меня больше всех. Кто ты вообще такой?”

“Дядя Му, очевидно, хочет обнять меня больше, потому что я лучше себя веду, чем ты, я симпатичнее тебя и я послушнее тебя!” Она стояла, уперев одну руку в бока, а другой

указывая на него, и с презрением объявляла эту "правду".

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794047>